

«Я хочу, чтобы ты получил от меня удовольствие», – сказала она ему, чуть отстранившись от него. Рэйвен застыл. Он знал, что его жена может быть смелой, но не ожидал этого. По крайней мере, не так скоро. И теперь, когда она открыто сказала ему, чего хочет, он не знал, что с собой делать. Желание поразило его сильнее, чем когда-либо прежде, и он почувствовал, что его десны чешутся еще до того, как он начал. Он сосредоточился на том, чтобы держать рот закрытым, чтобы не испугать ее, и посмотрел ей в глаза. Она хотела его. Желание в ее глазах было очевидным, и не было никакого намека на страх.

Но он заметил панику в них на короткое мгновение. Ту самую панику, которая медленно поднималась и в его груди. Паниковала ли она по тем же причинам, что и он? Он схватил ее за руку и притянул: «Анжелика, – вздохнул он, понимая, что затаил дыхание. – Не могла бы ты... Момент. Мне нужен один момент», – сказал он, чувствуя себя неловко. Она нахмурилась, но кивнула. – Да.

– Я скоро вернусь, – заверил он ее. Она снова кивнула. Рэйвен поспешил выйти из комнаты, чувствуя себя глупо и проклиная себя. Он ушел подальше, в место, где он не мог почувствовать ее запах или слышать ее сердцебиение. Стоя перед океаном, он глубоко вздохнул и посмотрел вниз на свои дрожащие руки, пытаясь остановить их дрожание, но они отказывались повиноваться. Позволив рукам опуститься, он вернулся, чтобы сосредоточиться на своем дыхании и очистить свой ум. Он пытался дотянуться до своего демона, чтобы узнать, сможет ли он контролировать себя.

Прошло так много времени с тех пор, как он был с женщиной. Вспомнит ли он вообще, что делать? Его тело реагировало правильно, но будет ли он действовать правильно? Он никогда не был с женщиной, чтобы угодить ей, всегда лишь для того, чтобы угодить себе, поэтому он не был уверен, что делать, чтобы она наслаждалась этим.

Он вспомнил ее слова. Они отозвались эхом в его сознании. «Получи от меня удовольствие». Он сжал челюсти. Ясно, что она забыла ту часть, где он сказал ей, что хочет доставить удовольствие ей. Но он не мог обвинять ее в том, что она так думает. Это было реальностью для многих человеческих женщин, и ему было больно, что Анжелика тоже так думала. Его даже беспокоило, что то, что она думала, может оказаться правдой. Что он может стать эгоистичным, как только забудется в важный момент и в конечном итоге разочарует ее.

Рэйвен покачал головой. Почему он вдруг испугался? Он ждал этого момента, дразнил ее, заставлял ее предвкушать его. Теперь он не мог убежать. Черт возьми, он не хотел, несмотря на страх. Сжав руки в кулаки, он решил, что ему нужно вернуться, прежде чем он заставит ее беспокоиться. И ему нужно было проявлять больше самоконтроля. По крайней мере, в первый раз.

Он надеялся, что его демон будет лоялен, как это было в последние несколько дней. Когда он вернулся в комнату, Анжелика все еще ждала его в постели. Ее рыжие волосы горели, как огонь в тусклом свете, а голубые глаза словно проникали в его душу. Она выглядела обеспокоенной. «Ты в порядке?» – спросила она его. Он медленно подошел к ней, его сердце быстро билось в груди. Оно продолжало делать это всякий раз, когда он был с ней, всякий раз, когда он хотел ее, целовал ее или прикасался к ней.

Ее сердце, должно быть, бьется быстро по той же причине, потому что он не видел в ее глазах страха. Однажды он стоял рядом с кроватью, где она сидела, и смотрел на нее сверху вниз. Он потянулся к ее лицу, нежно обхватив щеку. Она положила руку на его руку. «Это клыки действуют?» – спросила она его. Он улыбнулся. Если бы она только знала, что дело не только в клыках. Это был он сам. Весь.

Она подожгла его, заставила сгорать от жажды обладания, а затем заставила голодать. Она проникала в его легкие, как воздух, и задыхаясь от этого воздуха, он никогда не чувствовала себя так хорошо. Она мучила его, а теперь хотела, чтобы он получил от нее удовольствие?

– Будешь ли ты в порядке до тех пор, пока не увидишь клыки? – спросил он. – Мы можем выключить свет. – Для него это не будет иметь значения, потому что он все равно сможет ее увидеть. Глаза Анжелики мерцали, но не от страха. Она обдумывала вариант, а затем кивнула. Сердце Рэйвена забилося, пока он тянулся к своему халату. Он медленно снял его с плеч, и Анжелика наблюдала за ним пронзительными голубыми глазами. Сколько времени прошло с тех пор, как он получал удовольствие от того, что кто-то наблюдал за ним? Но на этот раз все было по-другому. Его радовала не гордость. Дело было в том, что она была довольна тем, как он выглядел, и ему хотелось угодить ей. Он лёг рядом с ней на кровать, и прижал к себе ее тело, зажав его между своими бедрами.

Анжелика легла, ее взгляд все еще был обращен к нему. Он слышал, как ее сердце ускорилося, и наблюдал, как ее грудь поднимается и опускается. Воздух внезапно стал густым. Он мог слышать свое собственное сердцебиение, когда наклонялся, положив руки по обе стороны ее головы и приблизив губы к ее губам.

Анжелика закрыла глаза, и когда ее горячее дыхание достигло его губ, его глаза закрылись сами по себе. И тогда он вкусил нектар. Сладкие мягкие губы встретились с его собственными, и он резко вздохнул, так быстро его тело отреагировало на поцелуй. Страх закрался в его грудь, но был похоронен сильным желанием, вызванным ее сладким ртом. Он мягко опустился всем весом на нее, желая почувствовать ее тело под своим, пока смаковал ее губы.

Ее руки медленно обхватили его шею, когда она приоткрыла рот, их языки встретились в эротическом танце. Он упивался этой пыткой. Рэйвен сосал ее язык и губы, а в ответ она стонала. Ее пальцы перебирали его волосы, подталкивая его к чему-то, пока неизвестному ей. Боги! Как он должен был контролировать себя? Его губы опустились на ее подбородок, а затем он уткнулся лицом в ее шею. Он купался в ее опьяняющем запахе, впиваясь губами в ее кожу, желая оставить какой-либо след, желая пометить ее как свою.

Он чувствовал ее быстрый пульс под языком, дразнящий его клыки. С этой мыслью Рэйвен выключил свет, и в комнате стало темно. Анжелика застыла.

– Все в порядке, – заверил он ее, чтобы снова поцеловать губы. На этот раз он осторожно поцеловал ее, зная, что его клыки могут отпугнуть ее. Анжелика на мгновение запаниковала, хотя и убедила себя, что не будет бояться. Но она все еще не могла контролировать свой страх, также как не могла контролировать свое желание. Знание того, что его клыки существуют, пугало ее, и все же от прикосновения его губ она горела как в огне. Как это было

возможно? Рэйвен медленно поцеловал ее, давая ей понять, что он осторожен, и она расслабилась в его поцелуях, когда волны тепла вернулись в ее тело. Битва страха и желания превратилась в нечто рискованное, и теперь ее сердце билось быстрее по двум разным причинам. Губы Рэйвен подобрались к ее уху. Он медленно поцеловал ее, а затем прошептал: «Не бойся».

Анжелика старалась этого не делать. Она не знала, помогает ли темнота или нет, но теперь, когда она не могла видеть его, она представляла, как клыки выглядят у него во рту, и вздрогнула. Почувствовав ее страх, Рэйвен отступил, и в темноте она могла сказать, что он наблюдает за ее лицом. Мог ли он видеть ее? Она не видела. Все, что она могла видеть, это тень его лица и волосы, которые вились по бокам. О, Господь, она ненавидела себя. Она не собиралась бояться его в этот момент. О чем он думал? Был ли он обижен? Она хотела видеть его лицо.

– Рэйвен, – осторожно потянулась она к нему, положив руку между его шеей и плечом. Не сказав ни слова, он снова наклонился, но не поцеловал ее. Вместо этого он облизал ее губы медленным чувственным движением, которое заставило ее дрожать по другой причине. А потом поцеловал ее с ноющей сладостью, которая тянула и дергала ее тело. Внезапно она захотела быть обнаженной, и чтобы его руки ласкали ее по всему телу, но Рэйвен планировал раздражить ее еще немного.

Его губы опустились вниз, поцелуи прошли вниз по шее и ключице. Затем она почувствовала его горячий рот между ее грудками через тонкую ткань. Он поцеловал ее через ночную рубашку, продолжая спускаться к животу. Потребность Анжелики чувствовать его становилась сильнее. Ее сердце чувствовало себя все более странно, как будто давило на легкие и затрудняло дыхание. Рэйвен снова поднес свои губы к ней, целуя ее с голодом, который пугал и возбуждал ее. Он больше не был осторожен, и она чувствовала острые кончики его зубов или это были клыки, она не могла сказать, но паника медленно нарастала и тут же разбивалась, как только его рука касалась ее груди.

Это было недолго, но она почувствовала толчок тепла, вызванного его прикосновением, и ее страх вскоре был забыт. Его пальцы прошли по ее шее и плечу, прежде чем ухватить ляпочку ее сорочки. Он снял ее с одного плеча, прежде чем последовать за ней поцелуями.